

УДК 332.1

DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-4-661-676

Модели креативных центров в рамках концепции пространственного развития сельских территорий

Хрысева А.А., Акимова О.Е., Волков С.К.

Волгоградский государственный технический университет,

Россия, 400005, г. Волгоград, пр. Ленина, д. 28

E-mail: cer-vstu@mail.ru, akimovann25@mail.ru, ambiente2@rambler.ru

Аннотация. Более половины беднейших людей мира в настоящее время живут в сельских территориях, а их доходы преимущественно зависят от мелкого сельского хозяйства. Вследствие интенсификации процессов индустриализации и урбанизации сельские территории подвергаются влиянию различных видов природных и антропогенных факторов, которые вызывают проблемы с демографическими, природными и культурными ресурсами. Креативность представляется одним из ответов на упадок в сельской местности, связанный с переходом общества от эры сельского хозяйства через индустриальную эру к экономике знаний. Главной целью нашего исследования является анализ возможностей и направлений формирования креативных центров развития сельских территорий в рамках пространственной концепции. Основной задачей данной статьи является исследование проблемы формирования креативных центров сельского творчества с особым акцентом на специфике творческой деятельности. В данном исследовании применен методологический подход, основанный на анализе экономических видов деятельности в сельских территориях, что принципиально меняет перспективу рассмотрения данного вопроса и позволяет реализовать поставленную цель. В статье были выделены четыре модели креативных центров, предназначенные для комплексного развития сельских территорий, основанные на культурном наследии и формировании новых уникальных производств, а также создании конкурентоспособных продуктов с использованием преимуществ креативных кластеров, творческих индустрий и современных туристических услуг. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что развитие креативных центров в сельских территориях должно носить комплексный характер и быть основанным на государственной поддержке в определении уникальных условий идентичности для каждой конкретной местности. Формирование креативных центров может стать инструментом антикризисной экономики, который позволит обеспечить социально-экономическое и культурное развитие сельских территорий, а также привлечь потенциальных инвесторов и улучшить туристический потенциал.

Ключевые слова: креативные центры, сельские территории, креативность, творческая деятельность, креативный класс, пространственный подход, «сельское очарование», креативная среда, сельское творчество, сельская инфраструктура

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00072 «Формирование креативных центров пространственного развития как механизм повышения качества жизни населения сельских территорий»

Для цитирования: Хрысева А.А., Акимова О.Е., Волков С.К. 2022. Модели креативных центров в рамках концепции пространственного развития сельских территорий. Экономика. Информатика, 49(4): 661–676. DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-4-661-676

Models of Creative Centers Within the Concept of Spatial Development of Rural Areas

Anna A. Khryseva, Olga E. Akimova, Sergey K. Volkov

Volgograd State Technical University,
28 Lenin Ave., Volgograd, 400005, Russia

E-mail: cer-vstu@mail.ru, akimovann25@mail.ru, ambiente2@rambler.ru

Abstract. More than half of the world's poorest people now live in rural areas, and their incomes depend predominantly on small-scale agriculture. Due to the intensification of industrialization and urbanization processes, rural areas are affected by various kinds of natural and human factors that cause problems with demographic, natural, and cultural resources. Creativity seems to be one of the responses to the decline in rural areas associated with the transition of society from the era of agriculture through the industrial era to the knowledge economy. The main purpose of our research is to analyze the possibilities and directions of formation of creative centers of rural development within the framework of the spatial concept. The main task of this article is the study of the problem of formation of creative centers of rural creativity with special emphasis on the specifics of creative activity. The methodological approach based on the analysis of economic types of activity in the rural areas has been applied in this research, which fundamentally changes the perspective of consideration of this issue and allows to realize the set goal. The article highlighted four models of creative centers designed for the integrated development of rural areas based on cultural heritage and the formation of new unique industries, as well as the creation of competitive products using the advantages of creative clusters, creative industries and modern tourist services. The conducted research allows us to conclude that the development of creative centers in rural areas should be comprehensive in nature and be based on the state support in determining the unique identity conditions for each specific area. The formation of creative centers can become an anti-crisis economic tool that will ensure the socio-economic and cultural development of rural areas, as well as attract potential investors and improve tourist potential.

Keywords: creative centers, rural areas, creativity, creative activity, creative class, spatial approach, rural charm, creative environment, rural creativity, rural infrastructure.

Acknowledgements: The work is supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-010-00072 «Formation of creative centers of spatial development as a mechanism for improving the quality of life of the population of Rural Areas»

For citation: Khryseva A.A., Akimova O.E., Volkov S.K. 2022. Models of Creative Centers Within the Concept of Spatial Development in Rural Areas. Economics. Information technologies. 49(4): 661–676. DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-4-661-676

Введение

За последние десятилетия сельские территории во всем мире испытывают глубокие процессы территориальной трансформации в результате технологических изменений производственных систем, форм участия в глобальных производственных цепочках, а также связи между сельской и городской инфраструктурой. Многие из сельских территорий показали рост и развитие производства, в то время как другие подверглись усугубляющимся процессам деградации и маргинализации. Все эти изменения подтолкнули многих специалистов к новым глубоким размышлениям о том, какая политика лучше всего способствовала бы организации и эффективному управлению сельскими территориями не только с точки зрения развития производства, но и с более всеобъемлющей позиции, направленной на усиление производственной трансформации, способной остановить исторически сложившиеся циклы крайней бедности и массового бегства из сельских районов, которые мно-

гие из них переживают уже на протяжении нескольких поколений. Одним из самых больших ограничений при разработке государственной политики является отсутствие современных знаний о функционировании сельских территорий [Sili et al., 2015].

По данным Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР) во всем мире 79% беднейших людей мира живут на сельских территориях [Отчет о работе Международного фонда, 2019], причем их доходы в основном зависят от мелкого сельского хозяйства. Большая часть такого населения тратит свои сбережения лишь на покупку продовольствия. Зачастую это приводит к тому, что сельские районы также являются местом, где живет большинство самых голодных людей в мире.

Вследствие интенсификации процессов индустриализации и урбанизации сельские территории подвергаются влиянию различных видов природных и антропогенных факторов, которые вызывают проблемы с демографическими, природными и культурными ресурсами [Beyazli et al., 2017]. Эти проблемы влияют на качественные характеристики населения сельских территорий, такие как уровень доходов и образования, социальные конфликты, миграция и т. д. Например, население, проживающее в сельской местности, как правило, старше жителей городских районов и чаще, чем они, страдает хроническими заболеваниями и имеет инвалидность. Его ожидаемая продолжительность жизни ниже, чем у горожан, и в последнее десятилетие такая тенденция по-прежнему сохраняется.

Все эти проблемы необходимо учитывать при формировании подходов к разработке программ развития сельских территорий, которые должны основываться на принципах эффективности и устойчивости существования данных районов. Разработка этих подходов должна базироваться на грамотной классификации сельских территорий, которая смогла бы позволить определить наиболее «чувствительные» точки для последующего определения потенциальных и перспективных центров экономического роста сельских территорий [Blunden et al., 1998].

Задачи развития сельских территорий на данном этапе в значительной степени связаны с повышением значимости знаний о современных процессах управления. В результате знания становятся движущей силой регионального и местного развития [Chapain, Strykiewicz, 2017; Strykiewicz et al., 2014].

Это, в свою очередь, создает проблему для сельских территорий, поскольку их доступ к подобным знаниям объективно слабее, чем у городов [Czapiewski, Janc, 2011]. Но в то же время это открывает для них целый ряд перспективных направлений развития, и кроме того, создает новые возможности. К примеру, возросшее значение управленческих знаний позволяет внедрять новые, более эффективные способы ведения хозяйственной деятельности и управления сельскими сообществами.

И в этом контексте креативность представляется одним из ответов на упадок в сельской местности, связанный с переходом общества от эры сельского хозяйства через индустриальную эру к экономике знаний [Li et al., 2019; Cooke, Leydesdorff, 2006]. Этот сдвиг проявляется в появлении новых видов экономической деятельности, а также в повышении значимости тех, которые до настоящего времени были маргинализированы в пользу сельскохозяйственного производства [Santos, 2018].

Главной целью нашего исследования является анализ возможностей и направлений формирования креативных центров развития сельских территорий в рамках пространственной концепции.

Изучение научных исследований и теорий позволяет очертить довольно широкий спектр имеющихся на сегодняшний день конкретных примеров и реализованных практик применения креативных технологий в пространственном развитии.

Обзор научных подходов и исследований

Одним из показателей и одновременно детерминантой развития современных сельских пространств является наличие творческой деятельности на данной территории

[Escalona-Orcao et al, 2018], которая в основном присуща так называемому «креативному классу» [Florida, 2002].

Творческая/креативная деятельность является «новым двигателем экономического роста во всем мире» [Chapain, Stryjakiewicz, 2017, p. 1], способствуя бурному и устойчивому социально-экономическому росту. Однако творчество, как важный фактор развития, характеризуется отсутствием единой универсальной модели возникновения и локализации. При анализе этого феномена целесообразно применять пространственный подход, позволяющий выявить различные факторы и механизмы формирования творчества в разных локациях, протекающие при этом в различных социально-экономических процессах.

Несмотря на то, что в научной литературе весьма щедро представлен целый ряд подходов к определению креативного сектора и творческой деятельности [Potts et al, 2008], в основном все они основаны на концепции, что творческий сектор включает в себя виды деятельности, которые берут начало в творчестве людей, в их навыках и талантах, которые посредством создания и использования интеллектуальной собственности являются основой для создания национального богатства и рабочих мест. И с этой точки зрения творческий сектор представляет собой сумму различных видов творческой деятельности. Учитывая задачи настоящего исследования, необходимо отметить, что характер пространства – его разнообразие – также играет важную роль в вопросах, связанных со знанием, его созданием и передачей.

И. Нонака и Р. Тояма [Nonaka, Toyama, 2003] обращают внимание на тот факт, что знание вообще требует физического контекста для своего возникновения и, таким образом, зависит от пространства. Места (пространства), обеспечивающие необходимые взаимодействия (совместное время и пространство), позволяют обмениваться контекстом. Следовательно, сельские территории из-за более низкой плотности населения (и, следовательно, более низкого уровня взаимодействия) находятся в невыгодном положении по сравнению с городами. Тесные связи между городами и вопросами, связанными со знаниями, наблюдаются на различных уровнях. Таким образом, с самого начала интереса к феномену творчества подчеркивалась его связь с городами, особенно мегаполисами. Однако творчество и предпринимательство не ограничиваются только городами или их пригородами, они также встречаются и в сельской местности [Argent, 2018].

Сельские территории обычно обладают меньшим потенциалом развития, чем города, часто являясь зонами стагнации [Churski et al, 2015], что касается значимости доступа к знаниям и возможности их формирования.

Ведение бизнеса в сельской местности требует решения двух проблем: во-первых, их удаленности от городов (т.е. более сложный, более трудоемкий и более дорогой доступ к продуктам и услугам). Во-вторых, более низкая плотность населения (т.е. рассредоточенность местных ресурсов, включая и самый ценный – человеческий капитал) [Malecki, Moriset, 2008].

Необходимо отметить, что сельские территории внутренне очень диверсифицированы с точки зрения экономической структуры и развития, доступа к природным ресурсам, и ресурсам, связанным с жителями (например, человеческий и социальный капитал), демографией и социальным контекстом, а также своим географическим положением по отношению к крупным городским центрам. Сельские территории подвержены различным процессам, которые воздействуют на них с разной степенью интенсивности, в зависимости от специфики каждой сельской местности.

Фактор социальной изоляции и фрагментации сельских территорий принципиально важен, так как препятствует созданию и использованию знаний так же эффективно, как и в городах. Преимущества городов коренятся в других аспектах пространственной концентрации, таких как близость клиентов и поставщиков, доступ к информационным ресурсам и среда, способствующая творчеству [Tomczak, Stachowiak, 2015].

В целом, привлекательность сельской местности для творческих людей или творческой деятельности зависит от следующих аспектов: качества жизни, состояния природного ландшафта, культурного и исторического наследия данной территории, потенциала социально-экономического взаимодействия с другими территориями, а также географической и информационной доступности.

По мнению некоторых исследователей [Rastghalam et al., 2017] сельский креативный класс состоит из креативных сельских жителей, которые обладают местными знаниями и внутренними связями с творческими мигрантами и привносят новые знания в привычные повседневные процессы.

Остается открытым вопрос о том, как получить новых мигрантов, особенно в периферийных сельских районах. Одним из аспектов креативной экономики является так называемое «сельское очарование». Для некоторых творческих людей, уставших жить в мегаполисах, этот факт может стать важным стимулом к смене места жительства [Collins, Cunningham, 2017]. Качество жизни является основным фактором, определяющим сельскую креативность в контексте притока людей [McGranahan et al., 2010]. Это притяжение, однако, не означает стремления креативного класса к заселению «диких» территорий, поскольку оно требует относительно густонаселенных пространств, необходимых для получения «экономической критической массы» и социально-экономического развития [Argent, 2018].

При внедрении или стимулировании креативных решений необходимо их адаптировать в соответствии с социально-экономическими и местными условиями окружающей среды [Zavratnik et al., 2018], что влияет на социальное назначение знаний, способы и подходы к экономическому развитию. Вот почему сельские территории придают большее значение, чем города, таким видам творческой деятельности, как декоративно-прикладное искусство, народные ремесла или туризм [Guzal-Dec, 2018].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что в случае с сельскими территориями основное внимание следует уделять использованию территориальных (местных) преимуществ. Это означает лучшее использование знаний, основанных на уникальном характере конкретных территорий, т. е. на имеющихся ресурсах.

Некоторые исследования сельского творчества не включают анализ пространственного разнообразия, обычно концентрируясь на тематических исследованиях сельских территорий на различных уровнях [Harvey et al., 2012]. Основной причиной обращения к этому вопросу является связь повышения значимости знаний с социально-экономическим развитием (в том числе творческим), преимущественно в городской среде. Это приводит к недостаточному пониманию условий и возможностей функционирования креативных индустрий в сельской местности [Chapain, Stryjakiewicz, 2017].

Другой причиной сосредоточения внимания на пространственном анализе является наблюдаемое отсутствие достаточных эмпирических исследований, особенно на местном уровне. Этот вопрос обсуждается в некоторой научной литературе [Collins, Cunningham, 2017; Escalona-Orgao et al., 2018]. Удивительно, как отмечает М. Вудс [Woods, 2011], но, творчество является неотъемлемой чертой сельских сообществ. Им всегда приходилось находить пути решения социальных и экологических проблем, и отсюда необходимость исследования сельского творчества, которое по своей природе отличается от городского, и в связи с чем, требует несколько иного подхода [Petrov, Cavin, 2018].

Таким образом, основной задачей данной статьи является исследование проблемы формирования креативных центров сельского творчества с особым акцентом на специфике творческой деятельности. Это стало возможным за счет выявления территориальных особенностей развития креативной экономики в сельской местности по отношению к городской. В данном исследовании применен методологический подход, основанный на анализе экономических видов деятельности в сельских территориях, что

принципиально меняет перспективу рассмотрения данного вопроса и позволяет реализовать поставленную цель.

Объекты и методы исследования

Понятие «креативные сельские территории» может показаться противоречивым. В западной культуре существует глубоко укоренившаяся ассоциация творчества с городом, косвенно предполагающая, что сельским районам не хватает творчества, по крайней мере, когда речь идет о промышленности и экономических инновациях. Это предположение было подкреплено развитием в экономической географии и социологии таких концепций, как «творческий город» и «креативный класс», которые, в свою очередь, были воплощены в политике с программами использования творчества в качестве стимула для экономического развития и способа поддержки творческих индустрий, демонстрирующих ярко выраженный городской уклон. Однако есть еще одна история, о которой и призвана рассказать эта статья.

В последнее время проведенные исследования собрали множество свидетельств существования творческих индустрий и культурной деятельности в сельской местности и за пределами мегаполисов, но то, как эти доказательства представлены, свидетельствует о неспособности избежать парадигмы творческих городов [Gajic et al., 2021]. Поэтому как сами исследования, так и политические меры сельских властей продолжают создавать целый ряд проблем, которые ограничивают развитие творческой перспективы этих пространств.

Первая проблема – это попытка перенести городские модели творчества в сельскую среду. Это включает в себя исследования, направленные на выявление креативности в соответствии с городскими определениями креативных индустрий, и меры политики, направленные на стимулирование креативности путем воспроизведения городских моделей творческих кварталов и кластеров.

Вторая проблема заключается в предположении, что новые технологии сделали творческие отрасли «свободными» и, таким образом, могут переместиться в сельские территории. Это прямой концептуальный вызов тезису о творческих городах, предполагающий, что его упор на требование социального взаимодействия устарел в эпоху широкополосной связи, интернет-покупок и социальных сетей.

Наряду с этим, еще одна проблема заключается в стремлении развивать эндогенное сельское творчество, но делать это путем представления подобного творчества способами, которые воспроизводят стереотипы о сельской местности. Например, ведущее к творчеству экономическое развитие в сельских территориях часто может быть сосредоточено на культурных индустриях, которые больше связаны со «старым», чем с «новым», таких как исторический туризм, традиционные фестивали и культурные ритуалы или возрождение народных ремесел. Они «творческие» в культурном смысле, но не особенно новаторские. Точно так же сельские культурные индустрии, продвигаемые в стратегиях экономического развития, могут неявно воспроизводить исторические представления о сельском творчестве.

Вопреки представлению о сельских территориях как о закрытых, статичных, вневременных местах, которое иногда встречается в научной литературе, сельские местности динамичны и взаимосвязаны. Они страдают от экономической реструктуризации, изменения окружающей среды, депопуляции и деурбанизации, а также глобализации, что сподвигло их на процесс смешивания местных и неместных ресурсов для получения неких новых гибридных результатов [White, 2010]. Этот процесс протекает на многих уровнях и включает в себя множество небольших актов творчества, как для коммерческих, так и для некоммерческих целей, из которых можно выделить три фактора.

Во-первых, креативность может быть частью стратегии экономической адаптации в ответ на сокращение ранее преобладавших отраслей, таких как сельское и лесное хозяйство, горнодобывающая промышленность или рыболовство. Это не обязательно

означает развитие «креативных территорий» в том смысле, в каком оно понимается моделью креативных городов, а скорее объединение ресурсов новыми творческими способами для использования преимуществ новых рынков и возможностей. Это может включать в себя диверсификацию за счет новых сельскохозяйственных культур, сочетание различных культурных влияний для производства новых вариаций традиционных продуктов питания или ремесел, поиск новых способов использования земли, в том числе в сфере туризма и отдыха, а также использование культурного наследия для повышения ценности продуктов посредством творческого симбиоза с искусством, дизайном, литературой и кино [Woods, 2011].

Во-вторых, креативность может быть использована сельскими жителями как стратегия получения доходов, которая позволит им остаться в сельской местности. Одной из наиболее заметных тенденций в сельских районах по всему миру за последние десятилетия была эмиграция молодых людей, даже на территории, где население в целом растет за счет деурбанизации. Основной причиной этого было отсутствие образования и возможностей трудоустройства в сельской местности, особенно в профессиональных сферах, многие из которых известны как часть «творческого класса» [Visvizi et al., 2019].

Тем не менее, появляется все больше свидетельств того, что сельская молодежь использует культурное предпринимательство в качестве механизма, позволяющего им оставаться в своем родном районе или вернуться домой после обучения в университете. Люди создают микропредприятия в области ремесел, дизайна, музыки и компьютерного программирования, работают в качестве фрилансеров или самозанятых художников и музыкантов, иногда параллельно с другой работой на неполный рабочий день. Эта стратегия особенно очевидна для сельских территорий, которые предлагают другой тип «творческого поля» в отличие от городской среды, основанной на искусстве, которое считается предпосылкой для творческого города.

В-третьих, творчество также важно в форме рассказывания историй как средства, с помощью которого сельские общины могут прийти к пониманию изменений, которые они переживают, и сформировать чувство общности. Искусство, литература, кино, поэзия, перформанс и т.д. могут использоваться в качестве средств массовой информации для рассказа и обсуждения местной идентичности, представляя собой некие креативные центры для общественных организаций и потенциально выступая в качестве катализаторов проектов возрождения.

Продуктами подобного творчества могут стать туристические достопримечательности, которые могут способствовать развитию местной экономики. Акт творчества сам по себе служит цели объединения сообщества для обсуждения и определения общих приоритетов действий, а фактор рассказывания историй обеспечивает элемент местной идентичности в контексте глобализации.

Креативные центры развития сельских территорий

Само понятие «креативная территория» определяется как пространство, где создаются различные фрагменты знаний (научных, промышленных и символических), где возникают идеи от и для рассматриваемых акторов, то есть организаций, сообществ и отдельных лиц, которые получают выгоду от развития территориальной деятельности [Kegler, 2020].

Опираясь на это определение, стоит подчеркнуть важность пространства для формирования креативных центров. Влияние группы на творчество человека не всегда сказывается положительно, так как часто культурные особенности навязывают ему свои ценности и знания о происходящем. Люди не могут абстрагироваться от обстановки вокруг на долгое время, и так или иначе происходит влияние с изменением собственного мнения, что приводит к поведению в пользу не всегда того результата, который мог быть, если бы он формировался самостоятельно.

Формирование креативных центров будет выступать как средство экономического прогресса, так как символическая структура сообществ всегда играла важную роль в конфигурации социально-экономического пространства.

Рассмотрим связь между креативными территориями и креативными центрами, которая проявляется в нескольких концептуальных исследованиях на трёх уровнях взаимодействия, состоящего из людей и/или организаций [Roberts, Leanne, 2016].

Первый уровень взаимодействия между креативной территорией и креативным центром касается видимой части творческого процесса – верхнего уровня. Он состоит из институциональных организаций и инновационных компаний, которые хорошо известны и признаны в секторах технологий, искусства, культуры и образования, из которых творческая территория черпает свою творческую силу, и способна передавать её в дальнейшем креативным центрам для детальной проработки. Направление политики может идти рука об руку с высвобождением ресурсов, что, таким образом, укрепляет приверженность территорий творческому процессу.

Второй уровень творческой территории – «андерграунд», куда входят исключительно люди, которые неформально, а зачастую и конфиденциально, занимаются творческой деятельностью, такой как рисование, дизайн, мода или развлечения. Творчество, характерное для андеграунда, непосредственно участвует в понятии «genius loci» или «дух места»; это объясняет, что люди, которые также вовлечены в творческие процессы, находятся под влиянием окружающей креативной среды. Эти люди способны создавать «костяк» креативного центра, потому что именно на них будет сосредоточено всё внимание в дальнейшем.

Последний уровень – «средний план». Сюда входят группы, сообщества и ассоциации, к которым принадлежат упомянутые выше лица, и которые имеют явное намерение участвовать в развитии территории и креативных центров в творческом плане, в частности, посредством проектов, мероприятий и конкурсов. Соревнования, например, знакомят их с инновационными практиками, которые способствуют экономическому росту за счет разработки креативных решений. Эти группы заставляют организационные структуры смешиваться с другими действующими лицами и впоследствии задавать вопросы о том, как они действуют, и учиться у других. «Средний план» соединяет два других уровня творческой территории.

Этот процесс постоянного обмена между тремя уровнями приводит к тому, что территория становится все более творческой и предлагает возможности креативным центрам, которые в большей степени способны использовать ценные идеи [Ravazzoli et al., 2021].

Для того, чтобы определить динамику развития креативных центров пространственного развития сельских территорий в России, нужно в целом рассмотреть масштаб и структуру развития креативной экономики страны, которая поможет сформировать научно-обоснованную экономическую оценку параметров пространственного развития России.

За последние годы российские креативные индустрии набрали неплохой темп развития. Хотя, к сожалению, приходится констатировать, что федеральная политика в этом вопросе находится пока в стадии формирования. В то же время развитие креативных территорий в субъектах РФ активно продвигается.

Высокая занятость в креативных секторах экономики более характерна для городского населения, чем для сельских территорий, т.к. именно здесь присутствует развитая конкурентная среда и высокий платежеспособный спрос (рис. 1).

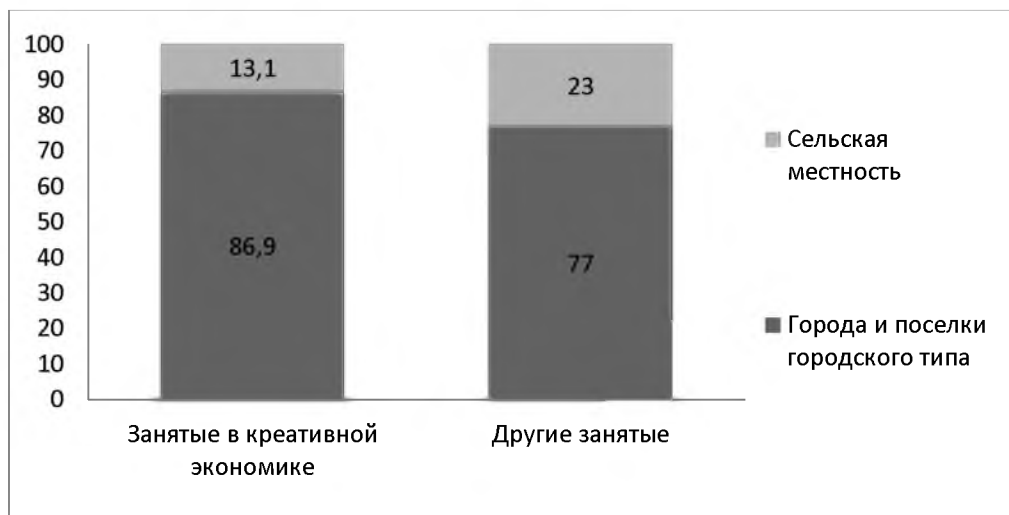

Рис. 1. Занятые в креативной экономике РФ по типам населенных пунктов, %
 Источник: Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. 2021. URL: <https://is-sek.hse.ru/news/492962418.html> (дата обращения: 18.07.2022)

Fig. 1. Employed in the creative economy of the Russian Federation by types of settlements, %
 Source: Creative Industries Development in Russia: Key Indicators. 2021. URL: <https://is-sek.hse.ru/news/492962418.html> (date of access: 07/18/2022)

Кроме того, большинство занятых в креативной индустрии в основном сосредоточено в двух наиболее крупных городах России: Москве и Санкт-Петербурге. Неплохие показатели занятости в Московской области (рис. 2).

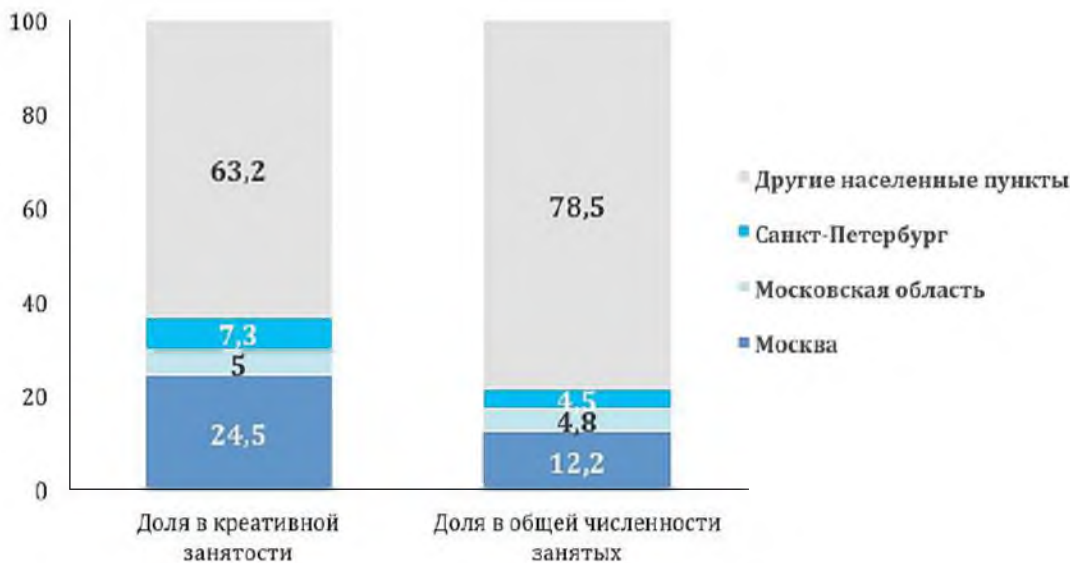

Рис. 2. Доля столичных регионов в креативной занятости России, %
 Источник: Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. 2021. URL: <https://is-sek.hse.ru/news/492962418.html> (дата обращения: 18.07.2022)

Fig. 2. Share of metropolitan regions in Russia's creative employment, %
 Source: Creative Industries Development in Russia: Key Indicators. 2021. URL: <https://is-sek.hse.ru/news/492962418.html> (date of access: 07/18/2022)

Немаловажным фактором в занятости в креативной индустрии является то, что именно эта сфера способствует формированию новых рабочих мест для особо уязвимых категорий населения, таких как женщины и молодежь. Если, например, сравнивать креативную индустрию с другими отраслями экономики, то здесь занятость среди молодых людей в возрасте до 30 лет составляет по разным оценкам не менее 20%.

Кроме того, высока доля самозанятых, более 30%, и в последнее время в этом секторе экономики начал активнее принимать участие средний и малый бизнес, что, в свою очередь, способствует повышению производительности труда в этой отрасли.

Все перечисленные факторы будут иметь решающее значение при формировании креативных центров развития сельских территорий, т.к. именно здесь вопросы, связанные с занятостью местных жителей и проблемой оттока молодых кадров (по оценкам Минпромторга темпы оттока составляют от 0,5 до 68%), стоят особенно остро.

Эти вопросы активно исследовали зарубежные специалисты и накопили достаточный опыт, который позволяет констатировать, что создание креативных/многофункциональных центров в сельских территориях позволяет сформировать оптимальные экономические и социальные условия и, как следствие, обеспечить достойный уровень жизни населения на данных территориях.

Согласно зарубежной практике, креативные центры могут быть представлены несколькими типами, в зависимости от их расположения на сельских территориях [Проблемы и перспективы, 2021].

Первый тип – это центры, которые призваны обеспечить базовые или первостепенные функции сельской территории. Как правило, они представляют собой «ядро» поселения и служат основой всей социально-экономической инфраструктуры, при этом выполняя функции социально-культурного и исторического центра. В таких центрах местное население может получить дополнительные услуги через развитую сеть организационных объектов, которые реализуют культурно-исторические, торговые и досугово-развлекательные функции.

Второй тип центров связан с их расположением, как правило, на окраинах сельских территорий, что предопределяет выполнение ими функций инфраструктурного «центра притяжения» для населения, проживающего на соседних территориях.

Третий тип – это центры, которые развиваются в относительно малонаселенных территориях с разреженной плотностью населения, и таким образом формируют сетевую модель, которая предоставляет сельским жителям качественные социальные и инфраструктурные услуги в пределах транспортной доступности.

В настоящее время сельским территориям требуется следующее:

- диверсификация с точки зрения секторов экономики и социально-демографического состава территории;
- социальный капитал в форме сетей доверия, взаимности, коллективных взглядов, ценностей и действий;
- лидеры сообщества, способные определить источники финансирования, мобилизовать и создать эффективные условия для развития территории;
- эффективность и свобода действий, а также вера в то, что изменения могут быть достигнуты сообществом;
- «чувство места» и коллективная гордость за свое сообщество, что способствует эффекту местного мультипликатора [Price, Evans, 2009].

Доказано, что существует сильный экономический стимул для улучшения сельской инфраструктуры, чтобы привлекать и удерживать творческих работников, тем самым способствуя диверсификации экономики для развития сельских территорий. В случае с сельской местностью основное внимание следует уделить соответствующему формированию – использованию территориальных (местных) ресурсов. Это означало бы лучшее использование знаний, основанных на уникальном характере конкретных областей, то есть на имеющихся ресурсах.

В России принята и действует в качестве проекта программа поддержки территорий сохранения и развития традиций и укладов бытования (ТЕТРА). Этот проект должен

помочь не только сельским территориям, но и малым городам, сформировать «точки роста» для дальнейшего развития креативных индустрий и креативных центров на своих территориях.

В рамках ТЕТРА разработана классификация моделей развития сельских территорий, которые могут быть трансформированы и в модели развития креативных центров, в зависимости от уровня и качества социально-экономической инфраструктуры на данной территории [Креативные индустрии, 2022].

Первая модель креативных центров предназначена для сельских территорий, которые расположены около крупных городских агломераций. Основная задача данных креативных центров – это увеличение престижа творческих профессий и, как следствие этого, формирование творческого класса, развитие туризма и связанной с этим инфраструктуры.

Вторая модель креативных центров характерна для сельских территорий, которые располагаются в значительной отдаленности и при этом находятся под угрозой исчезновения. Кроме того, данные территории обладают большим производственным и культурным наследием.

Третья модель относится к территориям, обладающим промышленной специализацией, в которых исторически сложилось развитое мануфактурное производство, и где возможно на базе народных художественных промыслов формирование креативных центров.

Четвертая модель связана с ярко выраженной национальной идентичностью территории, которая представляет собой некий проект сотрудничества для межкультурного диалога.

Данные модели креативных центров предназначены для комплексного развития сельских территорий, основанного на культурном наследии и формировании новых уникальных производств, а также создании конкурентоспособных продуктов с использованием преимуществ креативных кластеров, творческих индустрий и современных туристических услуг.

Обсуждение результатов

Ассоциация творчества с городом, имеющая глубокие исторические корни и закрепившаяся за два десятилетия под влиянием тезиса о «креативном городе», в последние годы стала подвергаться критике в исследованиях, документально зафиксировавших и продемонстрировавших процветающее присутствие творческих индустрий в сельских территориях.

По мере того, как развитие креативных индустрий приобретает все большее значение в экономической политике, это исследование вносит важную поправку в предположения о том, что инвестиции в креативную экономику неизбежно должны быть ориентированы на города, и что города будут процветать только в том случае, если они будут демонстрировать характеристики, привлекательные для населения, т.е. «креативный класс».

Полученные результаты свидетельствуют, что сельские территории всегда были творческими по своей природе. Креативность сельских территорий демонстрирует три характеристики, которые привели к их маргинализации из-за первенства городских творческих идей.

Во-первых, сельское творчество исторически было индивидуальным, в отличие от коллективного городского творчества. Это привело к тому, что сельское творчество стало рассматриваться как менее продуктивное, чем городское, но его экономический потенциал в последнее время стал активно использоваться, например, в сфере туристических достопримечательностей.

Во-вторых, сельское творчество работает с материалами, отличными от городского, что не поддается простой классификации. Одним из наиболее важных аспектов творчества в сельских территориях в последние годы было экспериментирование с новыми агропродовольственными продуктами – фермерское производство сыра и пивоварения, диверсификация новых сельскохозяйственных культур и домашнего скота, а также ребрендинг продукции из культурно значимых географических территорий.

В-третьих, экономические выгоды креативных сельских территорий могут быть скорее косвенными, чем прямыми. Сельские территории редко имеют высокие показатели креативности, которые зависят от экономической деятельности – их творческие предприятия обычно являются небольшими, на них занято мало людей, и они вносят относительно небольшой вклад в региональную экономику. Однако ценность сельского творчества может заключаться в том, чтобы помогать сельским территориям развивать социальные и экономические условия, объединять местных жителей, тем самым позволяя выявить местные сильные стороны и конкурентные преимущества. Таким образом, сельское творчество часто является средством для восстановления местной экономики.

Заключение

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что развитие креативных центров в сельских территориях должно носить комплексный характер и быть основанным на государственной поддержке в определении уникальных условий идентичности для каждой конкретной местности.

Экономическая эффективность креативных отраслей зависит от множества факторов, среди которых месторасположение конкретной территории, демографические условия, наличие природных ресурсов и т.д. В этом случае формирование креативных центров может стать инструментом антикризисной экономики, который позволит обеспечить социально-экономическое и культурное развитие сельских территорий, а также привлечь потенциальных инвесторов и улучшить туристический потенциал.

Рассматривая основные факторы развития креативных центров в сельских территориях, можно выделить следующие положительные экономические и социально-культурные эффекты:

- увеличение количества занятых в креативных индустриях, создание новых рабочих мест, в том числе для инклюзивных групп;
- увеличение вклада креативных центров в валовой доход регионов;
- сокращение оттока населения из сельской местности;
- появление возможностей для самореализации и досуга жителей.

В качестве перспективных направлений дальнейших исследований в рамках данной темы можно выделить следующие:

- разработка концепции креативных сетевых структур, а также критериев и мер поддержки с учетом творческой уникальности каждого региона и сельской территории;
- формирование конкретных образовательных инструментов, способных оказать научную и практическую помощь сельским территориям в создании новых форм конкурентного производства, разработанных креативными центрами с учетом имеющейся ресурсной базы;
- создание креативных центров на базе крупнейших региональных вузов для оказания поддержки молодым ученым и специалистам в практической реализации разработанных ими проектов по развитию сельских пространств;
- развитие и поддержка социальной миссии частного бизнеса в вопросах улучшения социально-экономического положения сельских территорий с применением системы льгот, субсидий и региональных грантов.

Список источников

- Креативные индустрии. Современные тренды развития регионов // Материалы заседания Совета по развитию социальных инноваций субъектов РФ при Совете Федерации Федерального Собрания РФ. Электронная книга. URL.: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/121689/ (дата обращения: 28.06.2022)
- Отчет о работе Международного фонда сельскохозяйственного развития за 2019 год. Электронная книга. URL: <https://www.ifad.org/documents> (дата обращения: 18.07.2022).

Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. 2021. М., Издание Государственной Думы, 320 с.

Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. 2021. URL: <https://issek.hse.ru/news/492962418.html> (дата обращения: 18.07.2022).

Список литературы

- Argent N. 2018. Rural geography III: Marketing, mobilities, measurement and metanarratives. *Progress in Human Geography*, 43(4): 758–766. <https://doi.org/10.1177/0309132518778220>.
- Beyazli, D., Aydemir, S., Öksüz, A.M., Özlü, S. 2017. Rural typology with and inductive approach. *International Journal of Environmental Research*, 11: 225–241. <http://dx.doi.org/10.1007/s41742-017-0022-6>.
- Blunden J.R., Pryce W.T.R., Dreyer P. 1998. The Classification of Rural Areas in the European Context: An Exploration of a Typology Using Neural Network Applications. *Regional Studies*, 32: 149–160. <https://doi.org/10.1080/00343409850123035>.
- Chapain C., Stryjakiewicz T. 2017. Introduction – Creative industries in Europe: Drivers of (new) sectoral and spatial dynamics. In: Chapain C., Stryjakiewicz T. (eds), *Creative industries in Europe: Drivers of new sectoral and spatial dynamics*. Springer: 1–15.
- Churski P., Borowczak A., Perdal R. 2015. Czynniki rozwoju obszarów stagnacji w Polsce a ukierunkowanie interwencji środków unijnych. *Studia Obszarów Wiejskich* 37. Komisja Obszarów Wiejskich PTG. IGiPz PAN, Warszawa: 115–130.
- Collins P., Cunningham J.A. 2017. Producing culture by creative means: A view from the periphery. In: *Creative Economies in Peripheral Regions*. Palgrave Macmillan, Cham: 109–160.
- Cooke P., Leydesdorff L. 2006. Regional development in the knowledge-based economy: The construction of advantage. *The Journal of Technology Transfer*, 31(1): 5–15. <http://dx.doi.org/10.1007/s10961-005-5009-3>
- Czapiewski K.L., Janc K. 2011. Accessibility to education and its impact on regional development in Poland. In: Adams N., Cotella G., Nunes R. (eds), *Territorial development, cohesion and spatial planning. Knowledge and policy development in an enlarged EU*. Routledge, London: 345–372.
- Escalona-Orcao A.I., Sáez-Pérez L.A., García B.S.V. 2018. Location conditions for the clustering of creative activities in extra-metropolitan areas: Analysis and evidence from Spain. *Applied Geography*, 91: 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2017.12.013>.
- Florida R. 2002. *The rise of the creative class*. Basic books, New York.
- Gajic A., Krunic N., Protic B. 2021. Classification of Rural Areas in Serbia: Framework and Implications for Spatial Planning. *Sustainability*, 13: 12-25. <https://doi.org/10.3390/su13041596>.
- Guzal-Dec D. 2018. Intelligent development of the countryside – the concept of smart villages: Assumptions, possibilities and implementation limitations. *Economic and Regional Studies*, 11(30): 32–49. <http://dx.doi.org/10.22004/ag.econ.291913>.
- Harvey D.C., Hawkins H., Thomas N.J. 2012. Thinking creative clusters beyond the city: People, places and networks. *Geoforum*, 43(3): 529–539. <http://dx.doi.org/10.1016/j.geoforum.2011.11.010>.
- Kegler B. 2020. Creative territories – the role of cultural practices to sustain imagination, capacities and leadership. Electronic resource. Available at: <https://encc.eu/resources/database/creative-territories-role-cultural-practices-sustain-imaginationinitiative> (accessed: 12.07.2022).
- Li Y., Westlund H., Liu Y. 2019. Why some rural areas decline while some others not: An overview of rural evolution in the world. *Journal of Rural Studies*, 68: 135–143. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2019.03.003>.
- McGranahan D.A., Wojan T.R., Lambert D.M. 2010. The rural growth trifecta: Outdoor amenities, creative class and entrepreneurial context. *Journal of Economic Geography*, 11(3): 529–557. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbq007>.
- Malecki E.J., Moriset B. 2008. *The digital economy. Business organization, production processes, and regional development*. Oxon, Routledge.
- Nonaka I., Toyama R. 2003. The knowledge-creating theory revisited: Knowledge creation as a synthesizing process. *Knowledge Management Research Practice*, 1(1): 2–10. <https://doi.org/10.1057/palgrave.kmrp.8500001>
- Petrov A., Cavin P. 2018. Creating a new path through creative capital: Theories and evidence from the Northern Periphery. *Journal of Rural and Community Development*, 12(2/3): 127–142.

- Potts J., Cunningham S., Hartley J., Ormerod P. 2008. Social network markets: A new definition of the creative industries. *Journal of Cultural Economics*, 32(3): 167–185. <http://dx.doi.org/10.1007/s10824-008-9066-y>.
- Price L., Evans N. 2009. From stress to distress: Conceptualizing the British family farming patriarchal way of life. *Journal of Rural Studies*, 25: 1–11. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jrurstud.2008.03.008>.
- Rastghalam M., Seidaiy E., Nouri H. 2017. The creative village approach as a tool for creating village futures. *Journal of Futures Studies*, 21: 35–48. [https://doi.org/10.6531/JFS.2017.21\(3\).A35](https://doi.org/10.6531/JFS.2017.21(3).A35).
- Ravazzoli E., Hoffman C., Calabrò F., Cassalia G. 2021. Rural–Urban Relationships for Better Territorial Development. *Smart and Sustainable Planning for Cities and Regions. Green Energy and Technology*. Springer: 557–565. https://doi.org/10.1007/978-3-030-57332-4_39.
- Roberts E., Leanne L. 2016. The Contribution of the Creative Economy to the Resilience of Rural Communities: Exploring Cultural and Digital Capital. *Sociologia Ruralis*, 56, 2: 197–219. <https://doi.org/10.1111/soru.12075>.
- Santos D. 2018. Towards a new economy in rural areas. *Entrepreneurship and structural change in dynamic territories*. Springer, Cham: 189–200.
- Sili M., Guibert M., Bustos Cara R. 2015. In *Capital Intellectual* (Ed.), *Atlas de la Argentina Rural*. Buenos Aires.
- Stryjakiewicz T., Męczyński M., Stachowiak K. 2014. Role of creative industries in the post-socialist urban transformation. *Quaestiones Geographicae*, 33(2): 19–35. <https://doi.org/10.2478/quageo-2014-0013>.
- Tomczak P., Stachowiak K. 2015. Location patterns and location factors in cultural and creative industries. *Quaestiones Geographicae*, 34(2): 7–27. <http://dx.doi.org/10.1515/quageo-2015-0011>.
- Visvizi A., Lytras M.D., Mudri G. 2019. Smart villages: Relevance, approaches, policymaking implications. *Smart villages in the EU and beyond*. Emerald Publishing Limited: 1–12.
- White P. 2010. Creative industries in a rural region: Creative West: The creative sector in the Western Region of Ireland. *Creative Industries Journal*, 3(1): 79–88. http://dx.doi.org/10.1386/cij.3.1.79_1.
- Woods M. 2011. *Rural*. Abingdon: Routledge.
- Zavratnik V., Kos A., Stojmenova Duh E. 2018. Smart Villages: Comprehensive review of initiatives and practices. *Sustainability*, 10(7): 2559. <https://doi.org/10.3390/su10072559>.

References

- Argent N. 2018. Rural geography III: Marketing, mobilities, measurement and metanarratives. *Progress in Human Geography*, 43(4): 758–766. <https://doi.org/10.1177/0309132518778220>.
- Beyazli, D., Aydemir, S., Öksüz, A.M., Özlü, S. 2017. Rural typology with and inductive approach. *International Journal of Environmental Research*, 11: 225–241. <http://dx.doi.org/10.1007/s41742-017-0022-6>.
- Blunden J.R., Pryce W.T.R., Dreyer P. 1998. The Classification of Rural Areas in the European Context: An Exploration of a Typology Using Neural Network Applications. *Regional Studies*, 32: 149–160. <https://doi.org/10.1080/00343409850123035>.
- Chapain C., Stryjakiewicz T. 2017. Introduction – Creative industries in Europe: Drivers of (new) sectoral and spatial dynamics. In: Chapain C., Stryjakiewicz T. (eds), *Creative industries in Europe: Drivers of sectoral and spatial dynamics*. Springer: 1–15.
- Churski P., Borowczak A., Perdal R. 2015. Development factors for economic stagnation areas in Poland in the light of targeting the EU funds. *Studia Obszarów Wiejskich 37. Komisja Obszarów Wiejskich PTG. IGiPz PAN, Warszawa*: 115–130.
- Collins P., Cunningham J.A. 2017. Producing culture by creative means: A view from the periphery. In: *Creative Economies in Peripheral Regions*. Palgrave Macmillan, Cham: 109–160.
- Cooke P., Leydesdorff L. 2006. Regional development in the knowledge-based economy: The construction of advantage. *The Journal of Technology Transfer*, 31(1): 5–15. <http://dx.doi.org/10.1007/s10961-005-5009-3>
- Czapiewski K.L., Janc K. 2011. Accessibility to education and its impact on regional development in Poland. In: Adams N., Cotella G., Nunes R. (eds), *Territorial development, cohesion and spatial planning. Knowledge and policy development in an enlarged EU*. Routledge, London: 345–372.
- Escalona-Orcao A.I., Sáez-Pérez L.A., García B.S.V. 2018. Location conditions for the clustering of creative activities in extra-metropolitan areas: Analysis and evidence from Spain. *Applied Geography*, 91: 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2017.12.013>.

- Florida R. 2002. *The rise of the creative class*. Basic books, New York.
- Gajic A., Krunic N., Protic B. 2021. Classification of Rural Areas in Serbia: Framework and Implications for Spatial Planning. *Sustainability*, 13: 12–25. <https://doi.org/10.3390/su13041596>.
- Guzal-Dec D. 2018. Intelligent development of the countryside – the concept of smart villages: Assumptions, possibilities and implementation limitations. *Economic and Regional Studies*, 11(30): 32–49. <http://dx.doi.org/10.22004/ag.econ.291913>.
- Harvey D.C., Hawkins H., Thomas N.J. 2012. Thinking creative clusters beyond the city: People, places and networks. *Geoforum*, 43(3): 529–539. <http://dx.doi.org/10.1016/j.geoforum.2011.11.010>.
- Kegler B. 2020. Creative territories – the role of cultural practices to sustain imagination, capacities and leadership. Electronic resource. Available at: <https://encc.eu/resources/database/creative-territories-role-cultural-practices-sustain-imaginatioinitiative> (accessed: 12.07.2022).
- Li Y., Westlund H., Liu Y. 2019. Why some rural areas decline while some others not: An overview of rural evolution in the world. *Journal of Rural Studies*, 68: 135–143. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2019.03.003>.
- McGranahan D.A., Wojan T.R., Lambert D.M. 2010. The rural growth trifecta: Outdoor amenities, creative class and entrepreneurial context. *Journal of Economic Geography*, 11(3): 529–557. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbq007>.
- Malecki E.J., Moriset B. 2008. The digital economy. Business organization, production processes, and regional development. Oxon, Routledge.
- Nonaka I., Toyama R. 2003. The knowledge–creating theory revisited: Knowledge creation as a synthesizing process. *Knowledge Management Research Practice*, 1(1): 2–10. <https://doi.org/10.1057/palgrave.kmrp.8500001>
- Petrov A., Cavin P. 2018. Creating a new path through creative capital: Theories and evidence from the Northern Periphery. *Journal of Rural and Community Development*, 12(2/3): 127–142.
- Potts J., Cunningham S., Hartley J., Ormerod P. 2008. Social network markets: A new definition of the creative industries. *Journal of Cultural Economics*, 32(3): 167–185. <http://dx.doi.org/10.1007/s10824-008-9066-y>.
- Price L., Evans N. 2009. From stress to distress: Conceptualizing the British family farming patriarchal way of life. *Journal of Rural Studies*, 25: 1–11. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jrurstud.2008.03.008>.
- Rastghalam M., Seidaiy E., Nouri H. 2017. The creative village approach as a tool for creating village futures. *Journal of Futures Studies*, 21: 35–48. [https://doi.org/10.6531/JFS.2017.21\(3\).A35](https://doi.org/10.6531/JFS.2017.21(3).A35).
- Ravazzoli E., Hoffman C., Calabrò F., Cassalia G. 2021. Rural–Urban Relationships for Better Territorial Development. *Smart and Sustainable Planning for Cities and Regions*. Green Energy and Technology. Springer: 557–565. https://doi.org/10.1007/978-3-030-57332-4_39.
- Roberts E., Leanne L. 2016. The Contribution of the Creative Economy to the Resilience of Rural Communities: Exploring Cultural and Digital Capital. *Sociologia Ruralis*, 56, 2: 197–219. <https://doi.org/10.1111/soru.12075>.
- Santos D. 2018. Towards a new economy in rural areas. *Entrepreneurship and structural change in dynamic territories*. Springer, Cham: 189–200.
- Sili M., Guibert M., Bustos Cara R. 2015. In *Capital Intellectual* (Ed.), Atlas de la Argentina Rural. Buenos Aires.
- Stryjakiewicz T., Męczyński M., Stachowiak K. 2014. Role of creative industries in the post-socialist urban transformation. *Quaestiones Geographicae*, 33(2): 19–35. <https://doi.org/10.2478/quageo-2014-0013>.
- Tomczak P., Stachowiak K. 2015. Location patterns and location factors in cultural and creative industries. *Quaestiones Geographicae*, 34(2): 7–27. <http://dx.doi.org/10.1515/quageo-2015-0011>.
- Visvizi A., Lytras M.D., Mudri G. 2019. Smart villages: Relevance, approaches, policymaking implications. *Smart villages in the EU and beyond*. Emerald Publishing Limited: 1–12.
- White P. 2010. Creative industries in a rural region: Creative West: The creative sector in the Western Region of Ireland. *Creative Industries Journal*, 3(1): 79–88. http://dx.doi.org/10.1386/cij.3.1.79_1.
- Woods M. 2011. *Rural*. Abingdon: Routledge.
- Zavratnik V., Kos A., Stojmenova Duh E. 2018. Smart Villages: Comprehensive review of initiatives and practices. *Sustainability*, 10(7): 2559. <https://doi.org/10.3390/su10072559>.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хрысева Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград, Россия

Акимова Ольга Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград, Россия

Волков Сергей Константинович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna A. Khryseva, PhD in Economics, associate professor, associate professor of the Department of economics and entrepreneurship, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

Olga E. Akimova, PhD in Economics, associate professor, associate professor of the Department of economics and entrepreneurship, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

Sergey K. Volkov, PhD in Economics, associate professor, associate professor of the Department of economics and entrepreneurship, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia